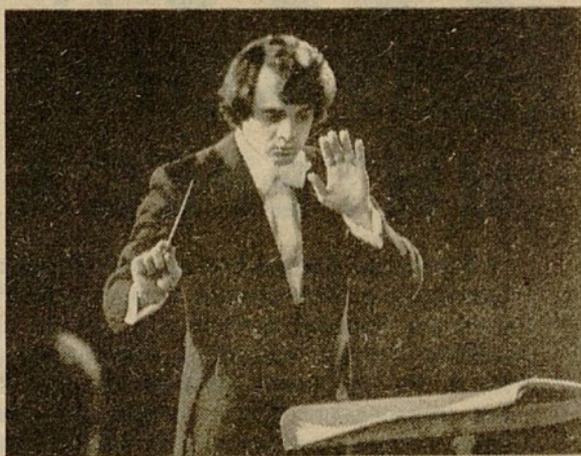

Творчество молодых

ДЕРЖАТЬ В РУКАХ СТИХИЮ МУЗЫКИ

— За что я люблю свою профессию? — переспрашивает дирижер Большого театра лауреат премии имени Ленинского комсомола, заслуженный артист РСФСР Александр Лазарев. — За то, что, осмысливая и исполняя музыкальное произведение, можно по-своему строить его драматургию. Можно, тесно взаимодействуя с артистами оркестра, на-

ходя соразмерные темпы и динамику различных частей исполняемого сочинения, максимально точно доносить до слушателей то, что заложено автором в партитуре. Оперный дирижер общается не только с артистами оркестра, но и с солистами-певцами. Именно они более всего помогают донести смысл и содержание произведения до слушателей и зрителей. Интересно записываться на радио. Но более всего бываю удовлетворен своей работой, когда чувствую дыхание зрительного зала...

1971 год. Победителем Всесоюзного конкурса дирижеров становится Александр Лазарев, тогда мало кому известный музыкант. Вскоре он был приглашен в Большой театр. Здесь одну за другой ему доверили постановки — «Игрок» С. Прокофьева (эта премьера стала событием в театральной жизни столицы), «Зори здесь тихие» К. Молчанова, «Похищение луны» О. Тактакишвили.

Когда за дирижерским пультом стоит Лазарев, длинные оперы кажутся много короче. На едином дыхании воспринимает зал спектакли с его участием — это «Снегурочка» и «Царская невеста» Н. Римского-Корсакова, «Евгений Онегин» П. Чайковского, «Борис Годунов» М. Мусоргского, «Риголетто» Дж. Верди. Три с половиной — четыре часа пролетают для слушателей незаметно. Многие солисты отмечают, что с Лазаревым необыкновенно легко и удобно петь. Артисты оркестра Большого театра понимают дирижера с полужеста и полувзгляда.

В чем же секрет мастерства дирижера? Говорят и пишут о его необыкновенных руках, их называют «пластичными и четкими», «выразительными, энергичными и властными». Отмечают музыкальные критики и темперамент Лазарева, большую волю, умение не щадить себя ни физически, ни психологически,

тонкую интуицию и ясный, четкий ритмический рисунок. Народный артист СССР А. Эйзен сказал о нем: «Он очень хорошо чувствует (и я это ощутил) душу певца».

А вот что говорит о своей работе сам Лазарев:

— Работа дирижера во время спектакля как бы остается в тени. В то же время дирижер — это нерв спектакля, его организующее начало. Содержание, эмоции — все это в руках руководителя оркестра. Каков дирижер — так и звучит музыка. И пусть роль дирижера на спектакле неприметна, но если оркестр помогает раскрыть внутреннюю целостность произведения, его драматургический замысел, значит, цель работы достигнута, спектакль идет хорошо.

Разговор заходит о том, что такое современный оперный спектакль.

— Мне очень близка музыка двадцатого века, — говорит Лазарев, — я ее остро чувствую и воспринимаю. Вот почему с радостью взялся за постановку опер «Игрок», «Похищение луны», «Зори здесь тихие». Вместе с тем мои симпатии распространяются на русскую классическую музыку. Она как бы вне времени. Произведение, волнующее нас и сегодня, вызывающее поток чувств, нельзя назвать несовременным, даже если оно создано давно. Таковы, на мой взгляд, оперы Римского-Корсакова. Меньшее тяготение я испытываю к итальянской музыке. Но и она не оставляет равнодушным, если исполняется убедительно.

Что меня волнует? Проблемы постановки оперных произведений. Очень жаль, что в репертуаре главного музыкального театра страны сравнительно мало опер Чайковского и Римского-Корсакова. У ГАБТа есть все возможности, чтобы произведение русской классики на его сцене шло больше.

М. АНОХИНА.

Фото А. Ратникова.